

УДК 343.1

DOI: 10.34670/AR.2022.58.86.050

Гражданско-правовая преюдиция как элемент технологии доказывания в уголовных делах частно-публичного обвинения в отношении субъектов предпринимательской деятельности

Власова Светлана Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса,
Нижегородская академия МВД России,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3;
e-mail: Vlasovavetla@yandex.ru

Аннотация

Создание гражданско-правовой преюдиции является одним из средств защиты по уголовным делам о предпринимательских мошенничествах. Даже если наличие такой преюдиции не помешало возбуждению уголовного дела в отношении подозреваемого в совершении мошенничества предпринимателя, бремя опровержения преюдициально установленных фактов ложится на сторону обвинения. Использование в доказывании по данной категории уголовных дел гражданско-правовых преюдиций надо считать обычным явлением. Следовательно, а также другим субъектам уголовного преследования, в том числе потерпевшему, оперуполномоченным, необходимо получить прямые доказательства, опровергающие добропорядочность обвиняемого и изобличающие его преступный умысел на совершение мошеннических действий. Значительный обвинительный потенциал могут содержать материалы, полученные самостоятельно потерпевшим, в том числе с помощью адвокатского или частного расследования. Наличие гражданско-правовой преюдиции требует получение обвинительных доказательств, опровергающих ее. Поскольку гражданский суд ограничен в средствах доказывания цели и мотивов действия субъекта договорных отношений, постольку только оперативно-розыскным и следственным путем могут быть получены доказательства, изобличающие обвиняемого в мошенничестве. Опровержение гражданско-правовой преюдиции надо считать специфическим элементом технологии уголовно-процессуального доказывания на данной категории уголовных дел.

Для цитирования в научных исследованиях

Власова С.В. Гражданско-правовая преюдиция как элемент технологии доказывания в уголовных делах частно-публичного обвинения в отношении субъектов предпринимательской деятельности // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 4А. С. 377-384. DOI: 10.34670/AR.2022.58.86.050

Ключевые слова

Частно-публичное обвинение, преюдиция, уголовно-процессуальное доказывание, бремя опровержения, преюдициально установленные факты, потерпевший.

Введение

Влияние преюдиции на ведение уголовного преследования и доказывания по делам о преступлениях, предусмотренных частями 5-7 ст. 159 УК РФ, а также по делам о некоторых других предпринимательских мошенничествах, прослеживается достаточно специфически, а именно: не в ее классическом значении как фактов, установленных вступившими в силу решениями гражданского или арбитражного суда, а в попытке создания защитой формального препятствия для уголовного преследования. Мошенник, его адвокат-защитник пытается «сделать преюдицию» путем обращения с гражданский суд по факту, который может стать предметом обвинения. На этой услуге даже специализируются некоторые юридические фирмы.

Основная часть

Лица, привлекаемые к уголовному преследованию, пытаются намеренно создать себе преюдицию в сфере гражданского или арбитражного судопроизводства посредством подачи исковых требований в отношении своего контрагента, как заблаговременно, так и после возбуждения уголовного дела.

Впрочем, такой ход не всегда срабатывает, и на практике достаточно распространена практика возбуждать уголовное дело, если поступает заявление потерпевшего, и проверка показывает наличие признаков мошенничества, даже если известно, что по данному факту идет гражданское судопроизводство на той или иной стадии. Ссылки адвокатов-защитников на наличие гражданско-правового спора не препятствуют производству предварительного расследования. Следователи руководствуются при этом тем, что гражданский суд не имеет возможности по документам установить обман; установление субъективной стороны требует производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Если в рамках гражданского судопроизводства принимается решение, идущее вопреки выводам обвинения, то уголовное преследование по делу прекращается. Так, по уголовному делу № 11901790002000029 директор по закупкам ООО «Юг-Трейд» Д.Е.Г. путем злоупотребления доверием в сфере предпринимательской деятельности, заведомо осознавая невыполнение взятых на себя договорных обязательств, полученных от ИП Г.А.А. по договорам поставок: пшеницу озимую 5 класса в количестве 835,130 тонн и подсолнечника 567,435 тонн обратил в свою пользу, распорядившись ими по собственному усмотрению, а взятые на себя договорные обязательства преднамеренно не исполнил до настоящего времени, оплату не произвел или иным образом не возместил и не рассчитался, причинив потерпевшему ИП Г.А.А. имущественный вред в особо крупном размере на общую сумму 13 319 989 рублей 50 копеек. После производства по делу следственных и иных процессуальных действий, следователем было принято решение о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления. В качестве основания для этого послужило судебное решение о наличии нарушения исполнения гражданско-правовых договоров¹.

Вопрос с возмещением ущерба остается, как правило, открытым. В качестве примера можно привести уголовное дело № 11901070070020350 по обвинению Р.Н.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 159.4 УК РФ. Уголовное преследование в отношении

¹ Материалы уголовного дела №11901790002000029 по обвинению Д.Е.Г. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 159.4 УК РФ, архив СО СУ МВД по Республике Адыгея, 2019 г.

Р.Н.Н. было прекращено вследствие разрешения гражданско-правового спора в пользу Р.Н.Н.²

По аналогичной схеме развивалось уголовное преследование и по ряду других дел – они были прекращены по пунктам 1 или 2 части 1 статьи 24 УПК РФ ввиду преюдиции, созданной переводом спора субъектов предпринимательской деятельности в гражданско-правовую сферу³.

Следует отметить распространенную практику отказа от уголовного преследования мошенника под предлогом наличия гражданско-правовых отношений между заявителем-потерпевшим и предпринимателем, в отношении которого подается заявление для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Данная позиция, в различных ее разновидностях, характерна для поведения правоохранителей, чтобы не оказывать государственную услугу населению в виде противодействия преступлениям в сфере экономики [Власова, 2020].

Приведем характерный пример. В ОП №5 Управления МВД России по г. Нижнему Новгороду поступил материал проверки КУСП №26317 от 14.09.2018г. по заявлению генерального директора ООО «КУБ-строй» гр. М.С.Н. по факту возможных противоправных действий со стороны руководства ООО «НИЖСТРОЙКОНСАЛТИНГ». В ходе проведения проверки по материалу, установлено, что между ООО «КУБ-строй» и ООО «НИЖСТРОЙКОНСАЛТИНГ» (далее – ООО «НСК») был заключен Договор строительного субподряда № 1-20/02/17 от 20.02.2017 г. (далее – «Договор»), в соответствии с которым ООО «НСК» обязано было выполнить работы по изготовлению и монтажу окон ПВХ, отливов к окнам, лоджий из алюминиевого профиля, отливов к лоджиям согласно спецификациям на строительном объекте, по адресу: Нижегородская обл., Нижний Новгород, Советский район, ул. Республиканская, жилой дом № 93. Цена Договора составила 18 033 444 рубля 62 копейки. ООО «КУБ-строй» перечислил ООО «НСК» для выполнения работ по Договору денежные средства на сумму 8 445 112 рублей 24 копейки. ООО «НСК» выполнило работы по Договору только на сумму 7 165 334 рублей 23 копейки, после чего самовольно, в одностороннем порядке, прекратило работы на объекте, дефекты по выполненным работам не исправляет, руководство ООО «НСК» на связь не выходит, телефоны отключены. В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела оперуполномоченный указал, что в результате проведенной проверки признаков преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ не усматривается, поскольку имеют место гражданско-правовые отношения. По жалобе в порядке статьи 124 УПК РФ постановление об отказе в возбуждении уголовного дела трижды отменялось прокурором Нижегородского района. Однако, после очередной проверки принималось абсолютно

² Материалы уголовного дела № 11901070070020350, по обвинению Р.Н.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 159.4 УК РФ, архив СО № 3 СУ УМВД РФ по г. Ставрополю.

³ Материалы уголовного дела № 11901040048331382, где Генеральный директор ООО «Сибирь-СВ» П.В.Н. в декабре 2013 года путем злоупотребления доверием генерального директора Маньчжурской торгово-экономической компании с ограниченной ответственностью «ЧАО СИНЬ» Х.Ч. совершил хищение денежных средств, полученных в качестве предоплаты за лесопродукцию по внешнеторговому контракту в размере 22,1 млн. рублей, архив следственный отдел СМЧ ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю; материалы уголовного дела № 11901070070020350, где в 2017 году генеральный директор ООО «Рем – Строй» Р.Н.Н., заключил договор субподряда на выполнение ремонтно-строительных работ по 12 объектам с ГУП «ДРПНП» в лице Б.Р.Р., согласно которому последний внес на расчетный счет ООО «Рем – Строй» денежные средства и получив со склада ГУП «ДРПНП» строительные материалы на общую сумму 17 299 113 рублей, свои обязательства ООО «Рем – Строй» выполнил не полностью, причинив ущерб ГУП «ДРПНП» в размере 6 826 552 рубля, архив СО № 3 СУ УМВД РФ по г. Ставрополю.

идентичное решение⁴.

Правовой стандарт доказывания при уголовном преследовании обвиняемых в мошенничестве путем преднамеренного невыполнения договорных обязательств в сфере экономической деятельности включает отграничение виновно совершенного уголовно-наказуемого обмана с целью хищения чужой собственности от гражданско-правового спора; необходимо доказывать умысел на совершение хищения и вместе с тем опровергнуть версию защиты о том, что невыполнение договорных обязательств произошло в силу стечения негативных обстоятельств, профессионального риска и пр.

Преступная деятельность, как правило, завуалирована совершаемыми гражданско-правовыми сделками и доказать противоправный характер действий лица весьма сложно. Так называемые «лже-предприниматели» редко признают свою вину в совершении именно уголовно-наказуемого деяния, чаще всего они подтверждают факт срыва сделки ввиду различных обстоятельств, после чего практически со 100% уверенностью выражают готовность возмещения материального ущерба. Е. Жариков указывает, что у организованных преступных групп имеется реальная возможность осуществить подкуп свидетелей [Жариков, 2000, 12], инсценировать форс-мажорные обстоятельства вроде пожара, затопления и пр., а также использовать «лжефирмы», которые прекратили свое существование, на которые и перекладывается вся вина срыва исполнения договора. Это производится с целью перевода внимания правоохранительных структур из сферы уголовно-правовых отношений в сферу гражданско-правовых и, тем самым, перевода конфликтной ситуации в сферу гражданского судопроизводства.

Доказывание субъективной стороны мошенничества представляет самую трудную задачу. Ее решение требует получения достаточной совокупности доказательств. Как показывает правоприменительный опыт, прямыми доказательствами мошенничества путем заведомого неисполнения договорных обязательств выступают результаты оперативно-розыскных мероприятий (прослушивание телефонных и иных переговоров виновного лица, наблюдение), которые изобличают преступный умысел; показания потерпевшего; свидетельские показания о признании виновными своих действительных намерений относительно заключаемой сделки; протоколы следственных допросов, очных ставок, видео- и аудиозаписи, прилагаемые к ним, в которых содержатся показания обвиняемого; документы, в том числе в электронном виде, раскрывающие его преступные цели и мотивы (деловая переписка, указания подчиненным); заключения экспертиз (судебно-бухгалтерская или экономическая) [Ураков, 2018, 98].

Примером тому могут служить материалы уголовного дела №315698 по обвинению Н.С.В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 3 УК РФ. Обвиняемый Н.С.В. показал, что летом 2008 года ранее ему неизвестный К.И.П. после прочтения объявления в газете о строительстве девятиэтажного дома по адресу: г. Арзамас, ул. Шер, д. 1, в дневное время пришел в офис ЖСПК № 61 расположенный по адресу: г. Арзамас, ул. Коммунистов, д. 2, где он ему пояснил, что действительно является председателем ЖСПК № 61. Также он сообщил К.И.П., что по адресу: г. Арзамас, ул. Шер, д.1, готовит строительную площадку для строительства девятиэтажного многоквартирного дома, собирает документацию для получения разрешения на строительство, на данный момент уже имеются инвесторы, физические лица, что ЖСПК № 61 построит (завершит) строительство дома в третьем квартале 2010 г. Он заверил К.И.П., что в

⁴ Материалы проверки КУСП №26317 от 14.09.2018г., архив ОП № 5 УМВД России по г. Н. Новгороду, 2018г.

ближайшее время строительство начнется и показал ему имеющиеся документы: план дома, расположение квартир. К.И.П. сообщил ему, что хочет построить трехкомнатную квартиру и выбрал третий этаж.

18 августа 2008 г., в дневное время К.И.П. в офисе ЖСПК № 61 по адресу: г. Арзамас, ул. Коммунистов, д.2, написал заявление о принятии его в члены ЖСПК № 61 на строительство трехкомнатной квартиры. Между ЖСПК № 61 в его лице и К.И.П. был заключен договор б/н инвестирования строительства жилого дома на сумму 1 220 000 рублей. По условиям договора ЖСПК № 61 как застройщик обязался передать К.И.П. как инвестору трехкомнатную квартиру под № 13, расположенную на третьем этаже, общей площадью 80 кв. метров. Стоимость квартиры была определена на сумму 2 320 000 рублей, стоимость 1 кв. метра составила 29 000 рублей, стоимость 1 кв. метра лоджии составила 14 500 рублей. Между ним и К.И.П. была достигнута договоренность о том, что в качестве вступительного взноса К.И.П. перечисляет 100 000 рублей в день подписания договора на расчетный счет ЖСПК № 61, а впоследствии до 15 сентября 2008 г. К.И.П. перечисляет 1 220 000 рублей и окончательный расчет с К.И.П. должен быть произведен не позднее 1 декабря 2008 г. путем перечисления денежной суммы в размере 1 000 000 рублей. 18 августа 2008 г. К.И.П. внес на расчетный счет ЖСПК № 61 в качестве первоначального взноса 100 000 рублей. При этом он не сообщил К.И.П., что земельный участок, где планировалось строительство жилого дома, не принадлежит по праву собственности ни ему, ни ЖСПК № 61. Кроме вырытого котлована он других работ на участке: г. Арзамас, ул. Шер, д.1, не производил, в связи с недостаточным количеством инвесторов. 19 декабря 2008 г. в дневное время в офис по адресу: г. Арзамас, ул. Коммунистов, д.2, пришел К.И.П. и потребовал возврата ранее перечисленных им денежных средств в сумме 100000 рублей. Он предложил забрать К.И.П. деньги путем заключения соглашения о расторжении договора за № 5. До настоящего времени он К.И.П. денег не вернул и квартиры не предоставил⁵.

По уголовному делу № 11901220020000865 представитель потерпевшего М.Т.Л. показала, что она как менеджер ООО «ТД Энергия», неоднократно, в течение всего дня 09 октября 2018 года, звонила Ш.А.Л. с просьбой выслать скан-копии, подписанные со стороны ИП Ш.А.Л., первичных документов на электронную почту ООО «ТД Энергия», на что Ш.А.Л. отвечал, что подписывать документы не будет, так как после их подписания не сможет объяснить руководству, что деньги за поставленный товар вернуть не сможет. 10.10.2018 года Ш.А.Л. согласился приехать в офис ООО «ТД Энергия». В ходе деловой встречи с ней Ш.А.Л. подписал документы. Ш.А.Л. пояснил, что денежных средств у него нет, оплачивать нефтепродукты он не собирается, что на тот момент, когда первая машина с нефтепродуктами приехала на автозаправочную станцию, где деятельность осуществлял ИП Ш.А.Л., данная автозаправочная станция фактически деятельность не осуществляла и не эксплуатировалась. Ш.А.Л. было предложено вернуть поставленный товар, на что он ответил: «Товара у меня уже нет. Он ушел. Я не смог поступить по-другому, только лишь как взять у Вас товар и отдать за другие долги»⁶.

⁵ Материалы уголовного дела № 315698 по обвинению Н.С.В. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159 ч.3, 159 ч.4, 159 ч.4, 159 ч.4, 159 ч.4, 159 ч.3, 159 ч.3, 159 ч.2, 159 ч.3, 159 ч.2, 159 ч.3, 159 ч.3, 159 ч.3, 159 ч.4, 159 ч.3, 159 ч.3, 159 ч.3, 159 ч.3, 201 ч.1 УК РФ (том № 4 л.д. 201-202, 219-229, том № 5 л.д. 25-26), архив Арзамасского городского суда, 2012 г.

⁶ Материалы уголовного дела № № 11901220020000865 по обвинению Ш.А.Л. в совершении преступления, предусмотренного ч.6 ст. 159 УК РФ (том №1, л.д. 200-202), архив Кстовского городского суда Нижегородской области, 2020 г.

Показания потерпевших во многом имеют ключевую роль в доказывании обвинения по уголовным делам данной категории. Активная позиция потерпевшего на предварительном следствии и в суде помогает изобличать мошенников. Примеры такого рода имеются в ряде изученных уголовных дел⁷. И, наоборот, при отказе от первоначальной позиции и изменении показаний в пользу обвиняемого (подсудимого) дело прекращается.

Исследуя все обстоятельства совершенного преступления должностным лицом, осуществляющим расследование по уголовному делу, проводится процессуальная деятельность по установлению субъективной стороны преступления и получению доказательств, которые убедили бы суд в законности и обоснованности обвинения. Велика при этом роль косвенных доказательств, которые подтверждают обвинение в предпринимательском мошенничестве. К числу последних могут быть отнесены следующие факты: фигурант заключает договор аренды помещений (офисов) на весьма короткое время, даже при аренде больших площадей, какие-либо производственные мощности на них отсутствуют, персонал фирм, предприятий нанимается на работу на минимальный срок, контрагентам по условиям договоров обещаются сверхзавышенные проценты прибыли, товары очень быстро реализуются, создаются дополнительные фирмы и активы организации переводятся на счет другой фирмы и др., что выявляется посредством проведения следственных и иных процессуальных действий. Как правило, лицо производящее расследование по уголовному делу, изымает всю имеющуюся документацию и устанавливает все схемы движения поступивших денежных средств и имущества, а также устанавливает факты проведения денежных средств и имущества по бухгалтерским счетам. Особое внимание уделяется документации, так как искать следы преступной деятельности необходимо именно в них.

Как верно указывают В.М. Юрин и Д.И. Ураков, именно в этой документации сокрыты бумаги, содержащие в себе следы материального, интеллектуального или комбинированного подлога [Юрин, 2014; Ураков, 2018].

Заключение

Таким образом, наличие гражданско-правовой преюдиции требует получение обвинительных доказательств, опровергающих ее. Поскольку гражданский суд ограничен в средствах доказывания цели и мотивов действия субъекта договорных отношений, постольку только оперативно-розыскным и следственным путем могут быть получены доказательства, изобличающие обвиняемого в мошенничестве. Опровержение гражданско-правовой преюдиции надо считать специфическим элементом технологии уголовно-процессуального доказывания на данной категории уголовных дел.

⁷ См.: материалы уголовного дела № 315135 по обвинению П.Д.А. в совершении преступлений, предусмотренных: ст. 159 ч. 4, ст. 159 ч. 3, ст. 159 ч. 4, ст. 159 ч. 3, ст. 159 ч. 4, ст. 159 ч. 3, ст. 159 ч. 3, ст. 159 ч. 3, ст. 174¹ ч. 2 п. б, ст. 201 ч. 1 УК РФ УК РФ, архив Арзамасского городского суда Нижегородской области, 2012 г.; материалы уголовного дела № 11701030059001093 по обвинению К.Р.И. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 2 ст. 200.3 УК РФ, архив Адлеровского районного суда г. Сочи, 2018 г.

Библиография

1. Власова С.В. Теоретическая концепция правовой (уголовно-процессуальной) организации противодействия преступности в сфере экономики. М.: Юрлитинформ, 2020. 440 с.
2. Жариков Е. Мошенничество в бизнесе // Управление персоналом. 2000. № 3. С. 12.
3. Ураков Д.И. Уголовное преследование по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности. М.: Юрлитинформ, 2018. 254 с.
4. Юрин В.М. Мошенничество в предпринимательской и иных сферах экономической деятельности: особенности доказывания виновности // Российский следователь. 2014. № 2. С. 4-8.

Civil law prejudice as an element of the technology of proof in criminal cases of private-public prosecution against business entities

Svetlana V. Vlasova

PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure,
Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Interior of Russia,
603950, 3 Ankudinovskoe highway, Nizhniy Novgorod, Russian Federation;
e-mail: Vlasovasvetla@yandex.ru

Abstract

The creation of a civil law prejudice is one of the remedies in criminal cases of business fraud. Even if the presence of such a prejudice did not prevent the initiation of a criminal case against an entrepreneur suspected of committing fraud, the burden of refuting the prejudicially established facts lies with the prosecution. The use of civil law prejudice in proving this category of criminal cases should be considered a common occurrence. The investigator, as well as other subjects of criminal prosecution, including the victim, the detective, must obtain direct evidence that refutes the integrity of the accused and exposes his criminal intent to commit fraudulent acts. Significant accusatory potential may be contained in materials obtained independently by the victim, including with the help of a lawyer or private investigation. The presence of a civil law prejudice requires the receipt of accusatory evidence refuting it. Since the civil court is limited in the means of proving the purpose and motives of the action of the subject of contractual relations, only the operational-search and investigative way can be obtained evidence incriminating the accused of fraud. The refutation of civil law prejudice should be considered a specific element of the technology of criminal procedural proof in this category of criminal cases.

For citation

Vlasova S.V. (2022) Grazhdansko-pravovaya preyuditsiya kak element tekhnologii dokazyvaniya v ugovolnykh delakh chastno-publichnogo obvineniya v otnoshenii sub»ektov predprinimatel'skoi deyatel'nosti [Civil law prejudice as an element of the technology of proof in criminal cases of private-public prosecution against business entities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (4A), pp. 377-384. DOI: 10.34670/AR.2022.58.86.050

Keywords

Private-public prosecution, prejudice, criminal procedural proof, burden of refutation, prejudicially established facts, victim.

References

1. Urakov D.I. (2018) *Ugolovnoe presledovanie po ugovnym delam o moshennichestve v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti* [Criminal prosecution in criminal cases on fraud in the field of economic activity]. Moscow: Yurlitinform Publ.
2. Vlasova S.V. (2020) *Teoreticheskaya kontsepsiya pravovoi (ugolovno-protsessual'noi) organizatsii protivodeistviya prestupnosti v sfere ekonomiki* [The theoretical concept of the legal (criminal procedure) organization of combating crime in the economic sphere]. Moscow: Yurlitinform Publ.
3. Yurin V.M. (2014) Moshennichestvo v predprinimatel'skoi i inykh sferakh ekonomicheskoi deyatel'nosti: osobennosti dokazyvaniya vinovnosti [Fraud in entrepreneurial and other spheres of economic activity: features of proving guilt]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2, pp. 4-8.
4. Zharikov E. (2000) Moshennichestvo v biznese [Fraud in business]. *Upravlenie personalom* [HR Management], 3, p. 12.